
**САША СОКОЛОВ
ПОСЛЕДНИЙ РУССКИЙ
ПИСАТЕЛЬ**

НИКОЛАЙ КАРТОЗИЯ

«Саша без дураков»

Сценарий документального фильма

Москва, 2016

Примечания :

ТЕКСТ ЗАГЛАВНЫМИ БУКВАМИ: обозначения экранных, телевизионных приемов, способов съемки, эффектов.

В центре страницы располагаются диалоги.

По ширине страницы располагаются описания действия и экранного изображения.

ЧАСТЬ 1. Владимир Владимирович рекомендует

Холеные руки прикалывают к картонке засушенную синюю бабочку.

ЗАКАДРОВЫЙ ГОЛОС

Великий русский писатель Владимир Набоков о своих современниках — других великих русских писателях — отзывался всегда охотно: Бунина он изругал «старой тощей черепахой» и «пошляком».

Пинцет цепляет за крыло ярко-желтую бабочку-лимонницу.

ЗАКАДРОВЫЙ ГОЛОС

Роман «Доктор Живаго» Пастернака назвал «жалкой, топорной вещью».

На яркую, но очень маленькую бабочку, наводят старинную лупу.

ЗАКАДРОВЫЙ ГОЛОС

Бродский ему совсем не понравился. Тем изумительней вот это письмо, которое весной 1976 года Набоков отправит своему другу и американскому издателю Карлу Профферу.

Лупа выхватывает строчки письма.

ЗАКАДРОВЫЙ ГОЛОС

(из письма Владимира Набокова)
«Дорогой Проффер. Я сейчас прочел соколовскую «Школу для дураков» — обаятельную, трагическую и

трогательнейшую книгу. Это несравненно лучше всей современной советской прозы, изданной вами».

ЗАКАДРОВЫЙ ГОЛОС

Что же это за Соколов? Советский? Или из диссидентов? И что за фамилия для писателя? Не фамилия, а какой-то шпионский псевдоним.

Notice. Уважаемые дети!

Просьба увести от экрана впечатлительных родителей. Их художественные ценности могут пошатнуться.

Съемка с вертолета: сквозь бесконечный заснеженный лес, мимо ледяных гор несется поезд. Словом, Илюш, едет поезд, едет тайна, во все стороны, во все времена.

ТИТР: КАНАДА. 1945 г.

ЗАКАДРОВЫЙ ГОЛОС (Владимир Машков)

Это был год, когда у России и Канады были отличные отношения. Последний такой год. Скоро против Советского Союза введут санкции. Опустится железный занавес. Начнется холодная война. Гонка вооружений. Ну вот вся эта движуха длинной в 50 лет.

Сейчас сентябрь 45-го года. Сейчас – все и начнется.

Поезд влетает в черноту горного тоннеля.

«САША СОКОЛОВ. ПОСЛЕДНИЙ РУССКИЙ ПИСАТЕЛЬ».

Стол завален документами и фотографиями. Крупно в центре – фотография Всеволода Соколова. Рука пинцетом берет бумажку с надписью «В. СОКОЛОВ, 1913 ГОДА, РУССКИЙ» – и подкладывает ее к фотографии.

ЗАКАДРОВЫЙ ГОЛОС

Этот улыбчивый господин – скромный сотрудник советского посольства в Канаде Всеволод Соколов. Хотя этим

утром все газеты написали, что он – русский шпион.

А вот и тот, кто выдал его – это шифровальщик посольства Игорь Гузенко. Он добровольно сдался канадским властям и сдал шефа: на самом деле дипломат Соколов – майор ГРУ, агент по кличке Дэви. Тот самый человек, который по заданию Берии собирает информацию о ядерной бомбе. Кстати, это не реконструкция. Съемка подлинная.

Шифровальная машина времен Второй мировой войны. Начинается песня «Foolish Heart».

ЗАКАДРОВЫЙ ГОЛОС

Лидия Соколова однажды скажет мужу: «Ты слишком мало платишь Игорю, он может нас сдать».

В сентябре 1945 года Гузенко прячет секретные документы в детской коляске и вывозит их из советского посольства. Игорь сдал.

Уже через час полиция идет арестовывать Соколова. Но ни здесь, в посольстве на Шарлотте-стрит, ни на конспиративных квартирах, его нет. А вместе с ними исчезли жена Лидия и трехлетний Саша. Агент Дэви не должен заговорить.

Открытый холодный океан. Палуба в снегу. Мачта. Корабельный репродуктор.

ТИТР: А.С., СВИДЕТЕЛЬ, МАТЕРИАЛЫ ЛИЧНОГО ДЕЛА.

А.С.

Это был советский пароход «Дальстрой». Он поджидал их в порту. Пароход перевозил из Канады тротил. Думаю, Сашины родители даже не знали, что там внизу, под ними, в трюмах. Саша вспоминает, как сильно штормило всю дорогу...

Они встали на якорь через три недели – в конце марта. Еще был лед в заливе.

Они шли пешком с чемоданами в город, по льду. Это был Владивосток. Сели

на поезд – и Саша впервые увидел свою новую родину. Послевоенная разруха. Масса людей, искалеченных на войне, инвалиды.

ТИТР: КАНАДА. Заснеженное шоссе «Sea To Sky».

ЗАКАДРОВЫЙ ГОЛОС

Это было 70 лет назад.
Канада. Наши дни.
Это шоссе называется Sea to Sky, от
Моря к Небу.
Мы едем на зимний курорт Уистлер.
Там нам назначил встречу человек,
который, как и Всеволод Соколов,
прожил интересную двойную жизнь.
Теперь он работает лыжным
инструктором.

Звучит «Аукцион»: «Я сам себе и небо, и луна, Голая, довольная луна, Долгая дорога, да и то не моя. За мною зажигали города, Глупые, чужие города, Там меня любили, только это не я».

ТИТР: АЛЕКС, ИНСТРУКТОР ПО БЕГОВЫМ ЛЫЖАМ.

Высокий худой старик в горнолыжном костюме быстро спускается по заснеженному склону. Останавливается на небольшой поляне.

КОРРЕСПОНДЕНТ

Здравствуйте, Алекс!

АЛЕКС

Здрасьте-здрасьте.

КОРРЕСПОНДЕНТ

Как Вы высоко забрались!

АЛЕКС

Что делать! Надо начинать сезон.

КОРРЕСПОНДЕНТ

А что это за место?

АЛЕКС

Это место – 1400 метров над уровнем моря и 800 метров выше Уистлера.

КОРРЕСПОНДЕНТ

На Россию похоже...

АЛЕКС

Ну, конечно, это Сибирь типичная. Тут российские лыжники, когда приезжали на Олимпийские игры, говорили: «Мы обычно тренируемся в Сибири, на Урале. Вот у нас точно так. Так что нам не нужна никакая заграница. Приезжайте, – говорили они мне, – лучше вы к нам. У нас очень хорошие условия».

Вокруг густой лес, елки в шапках снега. Два выстрела вдалеке – похожи на стартовый пистолет.

КОРРЕСПОНДЕНТ

Так почему бы это на Тюмень не променять?

АЛЕКС

Да я не против, но тогда возникнут другие сложности...

ЗАКАДРОВЫЙ ГОЛОС

Алексу теперь семьдесят два, но он все еще бегаёт свои «укрепляющие кроссы». И память у него – как у многих людей его настоящей профессии – фотографическая.

Бар в бунгало на склоне горы: деревянная мебель, пиво в толстых стаканах.

КОРРЕСПОНДЕНТ

Они втроем бежали из Канады в СССР?

АЛЕКС

Вчетвером. Потому что у Саши была сестра, которая родилась на пять лет раньше, но она родилась в Москве.

Пауза.

КОРРЕСПОНДЕНТ

Вы помните, как Соколовы бежали из Канады в СССР?

АЛЕКС

Они бежали по трассе Оттава-Ванкувер. На поезде. Срочно. Надо было уезжать, потому что, несмотря на иммунитет, в Штатах он, отец Саши, был заочно приговорен к смертной казни.

ЗАКАДРОВЫЙ ГОЛОС

Казни майор Соколов избежит. И в Москве ему повезет – его отправят на

«кладбище слонов». На сленге ГРУ «слон» – это раскрытый агент, который теперь преподает в академии будущим разведчикам.

АЛЕКС

Саша не знал, чем занимался его отец. Он никогда не спрашивал отца, что именно, какова его работа?

У них была семейная шутка, что отец сидит там, на Гоголевском бульваре, башня Генерального штаба. На самом верху этой башни он сидит, у него есть кассовый аппарат, и он крутит ручку этого аппарата, а вместо чеков выскакивают большие деньги.

Естественно, семья жила благополучно в материальном смысле. Они могли позволить себе многое, и позволяли. Но Саша не знал, опять же, сколько точно они получают, какова получка. Всегда были какие-то деньги – из Кремля, из Генштаба. Всего хватало.

Послевоенная хроника. Стайка дворовых детей, с палками, ветками в руках – гуляют.

ЗАКАДРОВЫЙ ГОЛОС

Это Южный Порт, Велозаводская улица – пролетарский район на отшибе, где селятся Соколовы. Здесь легко жить незаметно, если ты, конечно, не перепуганный мальчишка, одетый по канадской моде 1945 года.

АЛЕКС

Ему было тяжело выходить даже во двор прогуляться, потому что... Из такого уютного места, такой уютной страны, как Канада, вдруг он оказался лицом к лицу с послевоенным обществом, неблагополучным обществом, где царила преступность разного уровня, прежде всего – уличная, страшная.

Травили, травили его, поджигали вещи, свитера.

КОРРЕСПОНДЕНТ

Его поджигали?

АЛЕКС

Его поджигали, травили с помощью нитроглицерина и всяких веществ

каких-то, их было много. Иногда на катке. Подкладывали ватку с нитроглицерином, и он, по наивности, этого не замечал совершенно. А через 5 минут вдруг вспыхивало всё. Это была месть за благополучие.

ЗАКАДРОВЫЙ ГОЛОС

По соседству с Сашей жил сумасшедший мальчик Витя Пляскин. Так и слышится: «Пляска святого Вита» — так иногда называют истерическое состояние, при котором случаются галлюцинации. А для мальчика Саши этот новый автозаводский мир был галлюцинацией — от начала до конца.

Мальчишки играют, дерутся во дворе «в кучу». Куча распадается — один мальчик остался лежать.

ЗАКАДРОВЫЙ ГОЛОС

Затем минует столько-то лет, мальчик Саша станет пьянеть от вина, пойдет в школу, начнет завидовать соседям и птицам, рисовать ниагарский водопад на стене спортзала, нравиться девушкам и бесить родителей, любить Шопена, имитировать собственные похороны на школьных переменах.

Фотографии: Саша делает вид, что его повесили.

АЛЕКС

Много капризничал. Был бесконечно требовательным. До истерики доходило дело. Сашин отец был абсолютно нетерпимым человеком, требовательным, жестоким.

КОРРЕСПОНДЕНТ

А отец Сашу наказывал?

АЛЕКС

Ну, бывало. Но это, в основном, были такие оплеухи. И у матери Саши была тяжелая рука, тяжелая была сибирская ручка такая. Но потом в один прекрасный день все это кончилось, потому что Саша понял вдруг, что он вырос и, взяв в руки стул, когда отец в очередной раз хотел ударить его... Он взял стул и сказал: «Я щас

возьму нож и зарежу вас». Все. С этого момента все было тихо.

В баре на горе днем пустынно. Только голоса с нижнего этажа. Солнце отражается в стаканах.

АЛЕКС

Если они боялись той же советской власти и боялись нарушить малейший закон, то он родился свободным, очень свободным, независимым, болезненно независимым он был во многих отношениях. Поэтому он не боялся. Он был человеком нового времени!

ЗАКАДРОВЫЙ ГОЛОС

Неизвестно, передается ли по наследству страсть к двойной жизни, но впереди у Саши в Советском Союзе сплошная двойная, двойная сплошная жинь. Двойная жизнь у итоге убьет отца. Двойная жизнь в итоге сделает знаменитым его сына, патора книги «Школа для дураков».

ЗАКАДРОВЫЙ ГОЛОС

Через полвека, в наши дни — на острове в Антлантике, будто секретная база НАТО — состоится литературная конференция. Прилетят, приплывут, придут исследователи творчества Саши Соколова со всего мира. Не пригласят лишь Сашу — решив, что он давно умер.

Фрагменты интервью со знаменитостями. Они не знают, что стало с Сашей Соколовым. И жив ли он?

АЛЕКС

Но на самом деле все это неправда.
Я жив. Я здесь с вами.
Он — это я.

ТИТР: АЛЕКСАНДР СОКОЛОВ, ПИСАТЕЛЬ.

Соколов смотрит прямо в камеру и улыбается. Медленно отпивает из стакана.

ЗАКАДРОВЫЙ ГОЛОС

Ибо сказано в книге «Школа для дураков»: «Человек не может исчезнуть моментально и полностью, прежде он превращается в нечто,

отличное от себя по форме: например,
в вальс...»

ЧАСТЬ 2.

Горы. Идет густой снег.

ТИТР: КАНАДА, УИСТЛЕР, 2016 г.

ЗАКАДРОВЫЙ ГОЛОС

Глупо теперь делать вид, что он -
это не он. Ведь это он, Алекс
Соколоф. На модных лыжах и в
изумительных штанах.

Соколов делает разминку на горе. Бежит на лыжах по трассе.

ЗАКАДРОВЫЙ ГОЛОС

Русская литература многих подняла с
колен. Соколов ставит читателей еще
и на лыжи. Последние 30 лет он
работает инструктором на зимних
курортах.

Со спортивной сумкой через плечо Соколов идет вдоль шоссе
мимо домов Уистлера.

ЗАКАДРОВЫЙ ГОЛОС

В 2010 году здесь отгремела зимняя
Олимпиада. Теперь канадский Уистлер
выглядит как Олимп после отъезда
богов.
Место, где, наконец, нет места
подвигу.

Одинокий деревянный дом у подножия гор, на берегу озера.

АЛЕКСАНДР СОКОЛОВ

Мы живем в одном из самых красивых
мест мира – я всегда стремился жить
в самом красивом месте. Так же, как
и мой герой «Школы для дураков».
Ученик такой-то, он же очень
заботился о том, чтобы место, где он
был, было красивым. И он сетовал на
то, что некие люди чинят ему
препятствия в этом смысле. Потому
что они сами хотят жить в красивом

месте, и не хотят, чтобы другие люди жили в красивом месте.

ЗАКАДРОВЫЙ ГОЛОС

Озерный край, укрой. В этом доме впервые принимают чужаков. На вопрос, где вы живете, Соколов всегда отвечает: местоположение неизвестно. Так что письмо, отправленное Набоковым 40 лет назад, дошло до адресата только этим вечером.

В доме Соколова. Он впервые читает письмо Набокова (от 5 июня 1976 г.) с отзывом на «Школу для дураков».

АЛЕКСАНДР СОКОЛОВ

Ну, конечно. Да... Я никогда не видел этого письма. Я знаю об этом отзыве от Профферов. Я никогда не видел набоковских писем.

ЗАКАДРОВЫЙ ГОЛОС

Карл Проффер и его жена Эллендея — друзья Саши и его первые американские издатели. Они печатали книги Набокова, были дружны с ним и могли, как сказали бы теперь, завести нужного человека к «Владимир Владимировичу».

В комнате горит камин. Соколов говорит и мнет в руках письмо.

АЛЕКСАНДР СОКОЛОВ

Карл ему написал, что Саша будет в Швейцарии. Я был на озере в Локарно, Лаго-Маджоре. Мне позвонил Карл туда, в тот дом, где я жил, и он сказал: «Тебя хочет видеть Набоков. Поговорить просто, как дела в России». И я стал думать, и потом я понял, что я буду чувствовать себя неловко в присутствии огромного писателя. Я буду тушеваться. Я проведу день в сплошной неловкости. Я буду не самим собой, буду играть какую-то роль...

ЗАКАДРОВЫЙ ГОЛОС

Соколов был «второй попыткой» Профферов. Первым перед Набоковым мог предстать Бродский. Но классику его стихи не понравились, приглашения не последовало. А Соколов от встречи уклонился сам.

Женские руки дотрагиваются до айпада. Звучит: «Сколько жизней прошло без меня. Сколько жизней ушло от меня».

Марлин молча слушает. «По высокой, высокой траве. Я пройду в полный рост».

Саша выпивает. «Полной грудью вздохну воздух этих полей, Мной давно позабытой на вкус».

ЗАКАДРОВЫЙ ГОЛОС

Сцена в доме. Те же и жена писателя. Марлин Роул – американка, чемпионка по академической гребле. «Любэ» – это ее музыкальная страсть.

Продолжает играть «Любэ». Марлин слушает.

КОРРЕСПОНДЕНТ

Вот это неожиданно. «Любэ»? Что вас связывает с группой «Любэ»?

МАРЛИН

Ну, они.. Душа очень хороший, и они забойные тоже.

АЛЕКСАНДР СОКОЛОВ

Забойные.

КОРРЕСПОНДЕНТ

Саша, а вы тоже «Любэ» любите?

АЛЕКСАНДР СОКОЛОВ

(хитрый взгляд)

Да, но не так, как балканскую музыку все-таки, все-таки..
Не, ну почему, «Любэ», конечно, достойные вполне.

Марлин и Саша показывают дом. Книги, гири, тренажер, медали – спортивные награды Марлин.

МАРЛИН

Уже 38 лет я занимаюсь греблей, а начала я, когда мне было 14. В школе, университете, еще несколько лет после я участвовала в соревнованиях, а потом несколько лет восстанавливалась. И когда мне исполнилось 33 я вернулась в спорт в качестве тренера – готовить олимпийскую сборную к играм 2000 года. А сейчас я даю частные уроки.

Марлин отплывает от мостков на байдарке. Плышет по озеру.

ЗАКАДРОВЫЙ ГОЛОС

Марлин и Александр обручились в 1988 году. Спорт и литература всегда легко женятся в романах Соколова. Ему со школы нравится древнегреческое выражение: «Этот человек не умеет ни пис^ать, ни плавать». То есть, совсем негодный человек.

Архивное видео 1989 г. Саша и Марлин на реке. Соколов падает в воду, плывет.

ЗАКАДРОВЫЙ ГОЛОС

Это 1989 – первый год их с Марлин совместного плавания. Для русского литературного истеблишмента, привыкшего по-всякому себя убивать, чтобы не мертветь, такой вот писатель-эллин, писатель-«спортник» – явление вызывающее!

АЛЕКСАНДР СОКОЛОВ

Я думаю, господа, нужно выпить за свободу, которую мы обрели в этих благословенных местах.

Саша, Марлин, их друзья – с бокалами вина, на берегу. Чокаются, выпивают.

ЗАКАДРОВЫЙ ГОЛОС

Как же он сказал ей в «Школе для дураков»?
«Радость моя, если умру от невзгод, сумасшествия и печали, если не расскажу всего, что хотел рассказать тебе, если однажды умру, не простясь – прости».

Эффект «перемотки»: из этого солнечного дня на архивном видео – в прошлое.

ЗАКАДРОВЫЙ ГОЛОС

Гнать, дышать, бежать... «БЕЖАТЬ!» – главный глагол в судьбе Соколова. Бежать в Советский Союз, бежать по улице Велозаводской от страшных детей, бежать от родителей, бежать из школы, бежать от службы в разведке, бежать из Союза через иранскую границу, бежать. Что еще я мог бы рассказать тебе, радость моя, Марлин?

Уистлер, 2016. Соколов стоит по пояс в тумане, за ним — озеро.

АЛЕКСАНДР СОКОЛОВ

Меня отправили в Кащенко, в полубуйное отделение. И это была величайшая школа жизни вообще. Фантастика. Это самое интересное и свободное заведение в стране было... Это вертеп. Это невероятный какой-то живой театр, такой театр. Сумасшедших где 100 человек не имеют права находиться днем в палатах, и они вынуждены метаться только в длинном коридоре туда-сюда. И ты можешь только остановиться, стоять у стены и просто наблюдать за этими людьми, за этими лицами, за их речами. Какие речи! А сколько людей, которые вообще находились там десятилетиями, потому что они были, они политические среди них были, пациенты доктора Снежневского знаменитого, так сказать, с вялотекущей шизофренией. Знаменитый термин.

По озеру за спиной Саши проплывает байдарка.

КОРРЕСПОНДЕНТ

А вы не боялись там свихнуться? По-настоящему?

АЛЕКСАНДР СОКОЛОВ

(усмехается)

Нет, нет, я... У меня, вообще-то, крепкая нервная система.

КОРРЕСПОНДЕНТ

Ну, там и не таких ломали же.

АЛЕКСАНДР СОКОЛОВ

Да уж конечно, конечно. Но мне повезло. Ну, как всегда.

ЗАКАДРОВЫЙ ГОЛОС

Декабрь 1964 года. Больница имени Кащенко. Опрос пациента Соколова А.В.:

— На что жалуетесь?

— Доктор! «Моя грудь — это барабан, под туго натянутой кожей которого

нетерпеливо дрожат струны Эоловой арфы».

Архивные кадры: пациенты психиатрических больниц.

ЗАКАДРОВЫЙ ГОЛОС

Высокий писательский штиль... симулянта. В Кащенко Соколов ложится, чтобы откосить от армии. Он только что бросил Институт иностранных языков при Министерстве обороны, куда его определил отец. Институт готовил разведчиков. И чтобы не попасть под призыв, он вызывает у себя приступы новых метафор:

АЛЕКСАНДР СОКОЛОВ

«Доктор, я – неразорвавшаяся бомба!»

Кадры ядерного взрыва на обратной перемотке.

ЗАКАДРОВЫЙ ГОЛОС

Талант чуть не выдал его. Миша по кличке Талант.

АЛЕКСАНДР СОКОЛОВ

Ко мне подошел знаменитый, знаменитый сумасшедший Миша Таланов. Он подошел ко мне, представился, протянул руку. Он сказал: «Ну что, к осим?»

Он взял шефство надо мной. Он говорит: «Ты будешь с нами, будешь членом нашей организации, и мы тебе выдадим новые тапочки хорошие». Он был начальником этой секретной полиции, так сказать, местной.

Саша стоит на краю озера, у самой воды. На байдарке подплывает Марлин, табанит, слушает разговор.

АЛЕКСАНДР СОКОЛОВ

Внутри любого сумасшедшего дома есть группа лиц, которые более или менее нормальные, с ними случаются припадки, но, в общем, они нормальные, они очень глубокие люди. Это так называемая секретная полиция, которая помогает врачам и медсестрам держать все это заведение в порядке, то есть, в случае каких-то эксцессов, они подключаются и могут там повязать человека, или чтобы ему

сделали укол. И всё, и тогда он затихнет надолго.

КОРРЕСПОНДЕНТ

И он помог вам отменить уколы?

АЛЕКСАНДР СОКОЛОВ

Да, отменить уколы.

ЗАКАДРОВЫЙ ГОЛОС

Это будет его первая психбольница. Но бегство в ненормальность началось гораздо раньше — еще в школе. В конце 1950-х семья Соколовых переезжает в московский район Сокол.

Платформа станции метро. Мы видим надпись «Сокол». Проходит поезд — мы видим «Соколов».

ЗАКАДРОВЫЙ ГОЛОС

Район советской аристократии. Соседи: писатели, разведчики. Богемное кафе времен случившейся оттепели.

Архивное фото: кафе «Сокол» в Чапаевском парке, у Ленинградского проспекта.

ЗАКАДРОВЫЙ ГОЛОС

Нормальные условия для роста золотого номенклатурного мальчика. Но от этой нормальности он как раз и бежит как ненормальный. На школьных переменах репетирует собственные похороны.

АЛЕКСАНДР СОКОЛОВ

Это было всегда интересно, поскольку мы жили недалеко от кладбища, недалеко от Боткинского морга, и похоронные процессии часто проходили мимо нашего дома. Смерть всегда интересовала меня. И все обстоятельства, связанные со смертью, вся мифология смерти, вся литература о смерти — все это, все это интересно.

ЗАКАДРОВЫЙ ГОЛОС

Так много самого Саши в главном герое его «Школы для дураков»! Ученике по имени «Ученик такой-то». Этот мальчик с раздвоением личности

постоянно пытается удрать от большого мира. В красивые места, куда нужно не всем, куда ему одному нужно.

АЛЕКСАНДР СОКОЛОВ

Заповедь Иисуса. Если ты хочешь следовать за мной. Оставь своих родителей, родных, оставь мертвецам хоронить своих мертвецов, раздай имущество бедным – и следуй за мной. Все. Вот это. Это для меня.

Панорамы: лес, ели вдоль дороги, озеро, горы. Заснеженная вершина.

ЗАКАДРОВЫЙ ГОЛОС

«Школа для дураков» – самый сложный роман русского модернизма. Текст на грани прозы и стиха. Прозаика. Роман взросления, сотканный из детских страхов, галлюцинаций, уколов памяти, протестов и пронзительной нежности. Эта «Школа» для нас – сразу и «Над пропастью во ржи» и «Кошмар на улице Вязов».

Первое русскоязычное издание «Школы для дураков». Обложка издательства «Ардис».

АЛЕКСАНДР СОКОЛОВ

Повлияло общение с настоящими и фальшивыми сумасшедшими. Дело в том, что, когда ты находишься среди таких людей, ты видишь вот их, проявление их болезни, болезней разного рода, и некоторые, некоторые болезни проявляются очень интенсивно в речевом смысле.

Человек выражает какие-то свои бредовые идеи, и практически говорит, скажем, потоком сознания. Мой герой использует этот прием – поток сознания.

Он, конечно, не вычитал у Джойса, скажем, а он просто заболел и его речь стала совершенно раскованной, и он несет чепуху, но иногда очень прекрасную чушь. Чушь прекрасную несли...

Саша сидит у окна. За окном – скупые равнины, синее небо. Дорога.

ЗАКАДРОВЫЙ ГОЛОС

Кошмарной рукопись романа сочли и редакторы издательства. Он это всерьез предлагает печатать? «Нас уважали, и мы были на хорошем счету и считались ценными сотрудниками, ибо ни у кого в Министерстве не было таких встревоженных лиц, как у нас».

ЗАКАДРОВЫЙ ГОЛОС

(звучит как резолюция)

«Такому роману не место в литературе советской России!»

ЗАКАДРОВЫЙ ГОЛОС

Автору все же удастся проникнуть в литературную Россию – правда, ту, что в кавычках. Так называется газета, куда Соколов поступает литкритиком. Вот он – рецензирует сборник марийской поэзии «Соловьиный родник». А вот – чествует автора «Конька-Горбунка».

Газеты «Литературная Россия».

АЛЕКСАНДР СОКОЛОВ

Я всегда знал, например, что я уеду из Советского Союза, и просто вектор у меня мог быть другой. Скажем, если бы я учил хорошо по-настоящему испанский, то я бы, скажем, жил сейчас, наверное, в Буэнос-Айресе, а не в Канаде. Но всегда хотел жить за границей, в смысле – не за границей, а быть гражданином мира. И вот что мне и удалось.

ТИТР: АНН-АРБОР, США.

Дети Профферов бегают по лужайке возле родового поместья.

ЗАКАДРОВЫЙ ГОЛОС

Девочка-ангел на руках у папы. Красавица-жена. В 1970-е так и выглядел рай. Куда еще при жизни попадали писатели, запрещенные в Союзе. Свое издательство Карл и Эллендея Профферы назвали «Ардис». От английского – *Paradise*. Здесь

впервые выходят книги Лимонова, Войновича, Аксенова. Профферы часто бывают в Союзе и вывозят на запад фотокопии рукописей.

А однажды эвакуируют из Ленинграда оригинал: уже год в местном университете преподает литературу Иосиф Бродский.

Из старого репродуктора звучит голос: Бродский читает стихи.

ЗАКАДРОВЫЙ ГОЛОС

В один из дней лета 1974 года Иосиф Александрович лежит на диване в гостиной «Ардиса», курит и слушает. Редактор Маша Слоним читает ему свежую рукопись — ее только что доставили через Египет.

В доме Маши Слоним, гостиная.

МАША СЛОНИМ

И я ему говорю: «Иосиф, по-моему, гениально?! По-моему, надо печатать». «Ну, насчет гениальности не знаю». Как говорит Эллендея, Иосиф не признает ни за кем другим гениальность, не признает. Но он, да, говорит: «Стоит, стоит».

АЛЕКСАНДР СОКОЛОВ

Рукопись «Школы для дураков» пошла по дипломатической почте из Москвы, она почему-то оказалась в Египте. Из Египта кто-то переслал ее в «Ардис». И там одним из первых, кто прочитал эту рукопись, был Иосиф. Он был просто в восторге, Иосиф был в восторге.

ЗАКАДРОВЫЙ ГОЛОС

Так думал тогда Саша. Так это и останется в истории литературы: «Бродский благословил Соколова». А о том, что случится позже, Соколову еще долго не расскажут.

Рукопись пришла в «Ардис» без титульного листа, фамилия автора отсутствовала, и Бродский решил, что это новая книга его ленинградского друга Владимира Марамзина. Узнав, что ошибся, он позвонит Карлу.

Брежнев в Завидово. Стреляет из ружья.

ТИТР: ТВЕРСКАЯ ОБЛАСТЬ.

ЗАКАДРОВЫЙ ГОЛОС

Безбородовское охотничье хозяйство в Тверской области на Волге. Райские уголья брежневской эпохи. В один из дней весны 1973 года егерь Александр Соколов лежит на топчане в своей сторожке и дописывает последнюю главу «Школы для дураков». Он давно ушел из газеты в леса. И теперь водит партийных работников на кабана и утку.

На кордоне. Катер по большой воде. Костер. Овчарка за окном, во дворе деревянного дома. Выстрел из ружья.

ЗАКАДРОВЫЙ ГОЛОС

Соколов начал писать «Школу для дураков» между двумя, как сказали бы во времена Пушкина, «ссылками». Между двумя, как сказали бы во времена Соколова, «дурками».

Саша идет вдоль длинного ряда разноцветных беговых лыж, прислоненных к забору...

ЗАКАДРОВЫЙ ГОЛОС

Во второй раз он загремит в психушку, когда уже во взрослом возрасте решит вернуться в свое детство – домой, в Канаду. Только теперь в Кащенко, куда его упрячет отец, ему придется доказывать, что он здоров.

...идет по пристани в маленьком порту, где стоят белые катера и лодки...

ЗАКАДРОВЫЙ ГОЛОС

Соколову снова повезет: в больнице работает его хорошая знакомая. Она не допустит, чтобы его напичкали психотропами, а такой план был. И его признают вменяемым. Поняв, что им не удержать сына, родители откажутся от него.

...смотрит на воду, наклонившись над перилами...

АЛЕКСАНДР СОКОЛОВ

Они отказались. Они отказались, когда я уже сидел на чемоданах, вернее, на одном. Когда я за день,

за два до отъезда пошел в Австрийское посольство и посол сказал мне, что родители от меня официально отказались. Я даже не знал, что существует такая форма прерывания, такой развод прерывания отношений с родственниками. Они написали просто письмо в ГБ, и сестра тоже отказалась от меня как от брата.

...а потом возвращается назад - пристань, штакетник лыж у сетчатого забора.

АЛЕКСАНДР СОКОЛОВ

Всегда же люди в то время, многие, особенно ответственные работники, они боялись репрессий. Стольких замели их коллег, сколько их замели, так сказать.

ЗАКАДРОВЫЙ ГОЛОС

В Москве его больше ничего не держит. Так вышло, что из близких людей у него только неведомые Профферы, которые предложили помощь. Все, что он знает - это те самые люди, которые помогли Бродскому. Да и сам Бродский, говорят, вроде, хвалил «Школу». Соколов и Бродский. Настолько разные, что изумляешься, как совпали их биографии.

ЗАКАДРОВЫЙ ГОЛОС

Жили-были непризнанные официальной литературой: в Ленинграде - Бродский не поэт, в Москве - не писатель Соколов.

1957 год. Ленинград. Бродский устраивается помощником прозектора в морг.

1961 год. Москва. Соколов работает санитаром и прозектором в морге.

1961 год. Бродский приезжает в Самарканд. С другом Шахматовым они задумали, оглушив пилота, угнать самолет в Кабул. Иосиф передумает в последний момент.

1964 год. Туркмения. Поселок Эсенгулы. Александр Соколов задержан сотрудниками КГБ при попытке

пересечь туркмено-иранскую границу. Влиятельный отец замнёт дело. 1972 год. Ленинград. Бродский пытается заключить фиктивный брак с гражданкой США Кэрол Аншютц, чтобы можно было свободно выезжать из страны и возвращаться. Власти сорвут бракосочетание. Поэта вызовут в ОВИР и предложат на выбор: либо уезжай, либо начнутся проблемы.

ЗАКАДРОВЫЙ ГОЛОС

1975 год. Москва. Соколов пытается заключить брак со своей возлюбленной Иоханной Штайндль, гражданкой Австрии. Даже трансферные средства – и те совпадают.

ПОЛИЭКРАН: Кэрол слева, Иоханна справа.

ЗАКАДРОВЫЙ ГОЛОС

Власти брак не разрешат. Иоханна вернется в Вену, где объявит сухую головку в Соборе Святого Штефана. Это привлечет внимание прессы – и Соколова выпустят.

Фотографии: Виза в Австрию в советском паспорте. Соколов с Иоханной Штайндль.

ЗАКАДРОВЫЙ ГОЛОС

8 октября 1975 года Соколов навсегда покидает Россию. Только в Америке он узнает, что сказал Бродский Профферу, когда понял, что «Школу для дураков» написал не его ленинградский друг Владимир Марамзин.

АЛЕКСАНДР СОКОЛОВ

Он, когда узнал об этом, он на следующий день позвонил Карлу и сказал: «Ты знаешь, Карл, я, наверное, погорячился – сказал он. – На самом деле это не стоит печатать. У нас в Ленинграде каждый второй может так писать».

Саша в своем доме. Фоном: комната в сумерках, несколько окон, картина на стене.

АЛЕКСАНДР СОКОЛОВ

Иосиф был человеком... это называется местничество, да? Он был клановый

человек. Может быть, почувствовал, что я его соперник. Скажем, Набокову понравилась книга. И Иосифу тоже понравилась, он оценил. Но он испугался, он не мог скрыть этого страха.

Он, действительно, многим помогал. Но у него было болезненное неприятие москвичей. Он не только меня пытался потопить. Но и Аксёнова.

Крупные планы: Саша говорит. Его профиль. Глаза. Съемка на контровом свете.

АЛЕКСАНДР СОКОЛОВ

Я не пытаюсь свести счеты, я ценю его поэзию. Мне он был интересен как человек. Я, когда ехал в Энн-Арбор, из Вены летел, я просто мечтал приблизить этот час, час знакомства. Я слышал много раз по радио, по «Свободе», по «Голосу Америки», до этого...

Что называется, я разлетелся и просто в стену вляпался.

Человек, который встретил меня... Он уже был готов встретить меня как врага. И я видел, как его просто коробило при виде меня. Его трясло просто.

Как только я появлялся в доме «Ардиса», он просто... Его какой-то паралич разбил. Человек каменел.

РЕКЛАМА.

ЧАСТЬ 3.

США, 2016. Указатель на автобане: поворот на Анн-Арбор.

ЗАКАДРОВЫЙ ГОЛОС

Университетский городок Анн-Арбор, штат Мичиган. Это был их первый «американский аэродром» — Бродский «приземлился» здесь в 1972 году, Соколов в 1976-м.

Университет, собор, 70 тысяч жителей. Не самый маленький город для Среднего Запада. Но, все же, тесноват для двоих русских писателей.

Маленький деревянный дом на Марльборо-стрит, в ряду похожих на него домиков.

ЗАКАДРОВЫЙ ГОЛОС

Это Марльборо-стрит, здесь живет преподаватель Мичиганского университета Иосиф Бродский. От этих «полутора корнеров» – пять минут до издательства Профферов.

Фасад издательства «Ардис». Это нарядный одноэтажный особняк.

ЗАКАДРОВЫЙ ГОЛОС

«Ардис» стал домом для обоих, но Соколов в этом доме еще и живет, в комнате на первом этаже.

Архивные съемки: посиделки в «Ардисе», оживленное застолье с разговорами.

АЛЕКСАНДР СОКОЛОВ

Они меня приняли в семью, так сказать... вот Иосифа они приняли как – как сына, то есть практически его усыновили, ну а я был так – как бы племянником, на таком уровне их.

ЗАКАДРОВЫЙ ГОЛОС

«Племянник» был холодно встречен «литературным первенцем». К тому же, в гостиной «Ардиса» появился этот велопортрет. Его повесила Эллендея.

Фото: Соколов в шортах на велосипеде.

АЛЕКСАНДР СОКОЛОВ

Она была между молотом и наковальней, между... То есть, она должна была... Поскольку Бродский очень был ревнив, он стал ревновать ее ко мне и к Карлу тоже, и ей приходилось эмоционально как-то лавировать.

ЗАКАДРОВЫЙ ГОЛОС

Соколова не только приняли в семью – ему предложили играть за «Ардис». Карл Проффер сколотил любительскую баскетбольную команду, только название никак не придумывалось.

АЛЕКСАНДР СОКОЛОВ

Я говорю: «Ну подожди, ну это же очень легко, ну скажем, можно так – «Дураебы» назвать команду».

«Дураебы»? – сказал Карл. – Я вообще не знал такого слова, это же великолепно». Он говорит: «Это потрясающе, потрясающе, я сейчас позову Эллендею».

Саша рассказывает, сидя напротив небольшого зеркала-трюмо: получается живой портрет-триптих.

АЛЕКСАНДР СОКОЛОВ

«Эллендея! – кричал он. – Иди сюда скорее!» Она вышла из здания, где издательство было. Он говорит: «Это же название команды – “Дураебы”». Эллендея сказала: «Какая прелесть, какая прелесть». И сразу же побежала звонить подружкам...

ЗАКАДРОВЫЙ ГОЛОС

Бродский за «Дуроебов» не выступал. Он был одиноким нападающим.

АЛЕКСАНДР СОКОЛОВ

Он любил вообще баскетбол, он приходил в «Ардис», чтобы попрыгать около кольца там, с мячом размяться, да. Просто он курил, конечно, держал сигарету в зубах и бросал в кольцо, целый час бросал.

ЗАКАДРОВЫЙ ГОЛОС

Однажды у дома Профферов появились люди в черном – к писателю Соколову пришло официальное признание. Люди из ФБР хорошо знали биографию Всеволода Соколова и пришли узнать, не решил ли Александр Всеволодович продолжить дело отца...

Эллендея Проффер – в доме «Ардиса», в гостиной.

ЭЛЛЕНДЕЯ ПРОФФЕР

Они сказали: «У вас есть в данный момент Саша Соколов, что вы знаете о нем?» Они явно подозревали, что надо что-то узнать, что, может быть, он ненадежный.

АЛЕКСАНДР СОКОЛОВ

Видимо, подозревали, что я пошел по его стопам и буду заниматься здесь тем же. И часто получал целую пачку писем, даже не заклеенных. Так неделя, две, три – никаких писем, а

потом сразу приходят 20 писем и все перлюстрированы, открыты, то есть, то есть открытый прием.

В диалог вторгаются посторонние голоса: это служебные переговоры по радиации в полицейской машине.

КОРРЕСПОНДЕНТ

Это что означало на языке?

АЛЕКСАНДР СОКОЛОВ

На языке – что, будь уверен, мы все знаем о тебе.

Я абсолютно уверен, что они мне не верили. Но они, едва я ложился на дно, то есть, вдруг я куда-то уезжал в другое место и просто никому не писал ничего, не звонил – и они сразу же начинали беспокоиться.

ЗАКАДРОВЫЙ ГОЛОС

С тех пор, куда бы ни шел Саша по североамериканским шоссе, спецслужбы всегда точно знали его местоположение.

Саша и Корреспондент идут по улицам Анн-Арбора, по парку – здесь сосны и лавочки. Останавливаются на светофоре, переходят дорогу.

АЛЕКСАНДР СОКОЛОВ

Они приезжали на мои выступления в университетах, скажем. И приходили в гостиницу. Предлагали иногда провериться на детекторе лжи.

КОРРЕСПОНДЕНТ

А вас вербовать не пробовали здесь?

АЛЕКСАНДР СОКОЛОВ

Нет, вербовать не пробовали, но я встречался часто с людьми из здешних органов. Приглашали в ресторан, на беседы, спрашивали, конечно, об отце и, конечно, не верили мне, что я ничего практически не знаю о его деятельности.

ЗАКАДРОВЫЙ ГОЛОС

И Бродский, и Соколов вскоре уедут из Анн-Арбора. Бродский выберет Нью-Йорк. А Соколов – глушь, Вермонт.

Им ведь с самого начала было в разные стороны. Бродский нёс себя в мир, а Соколов уносил от мира ноги.

АЛЕКСАНДР СОКОЛОВ

Если бы я хотел выдвинуться и сиять, то я бы жил в городе, как Аксёнов выбрал Вашингтон, а Бродский, в конечном счете – Нью-Йорк. Конечно, это трамплин, это огромный трамплин.

КОРРЕСПОНДЕНТ

А вы – Уистлер, в итоге...

АЛЕКСАНДР СОКОЛОВ

А я – лыжные предпочитаю трамплины.

Соколов выходит из своего дома. Ночь, метель...

ЗАКАДРОВЫЙ ГОЛОС

Как же их там учили, в «Школе для дураков»?

«...несущие на одежде своей снежинки, делятся обычно на два типа: хорошо одетые и плохо, но справедливость торжествует – снег делится на всех поровну».

...заснеженная станция. Саша идет к ней. Заходит в маленький вокзал...

ЗАКАДРОВЫЙ ГОЛОС

После «Школы для дураков» Соколов напишет книгу «Между собакой и волком» – загробное послание егеря из тверского лесничества. В 1988 году издаст роман «Палисандрия» – такая «Лолита» наоборот, стилистически безупречная геронтофилия.

А потом замолчит на 30 лет. И его припечатает хэштэгом «русский Сэлинджер».

Герой «Над пропастью во ржи», мальчишка Холден, тоже мечтал сбежать от мира – кстати, в Вермонт, потому что, как он говорил: «Красиво там, твою мать!»

Дом Сэлинджера в Нью-Гэмпшире.

ЗАКАДРОВЫЙ ГОЛОС

После триумфа «Над пропастью во ржи» Сэлинджер закроется от мира в своем

доме в Нью-Гэмпшире и за 45 лет – до самой смерти – не выпустит ни одной книги.

В конце концов, молчание – самая честная литература для дзен-буддиста.

Звучит «Сплин»: «Ты увидишь солнце с ослепительных вершин, Если ты ловил кого-то вечером во ржи...».

...Саша выходит на перрон. И садится в серебристый поезд.

ЗАКАДРОВЫЙ ГОЛОС

Новой книги Соколова – те, кто помнит, что он жив – ждут уже 30 лет. А этот красиво стареющий господин никуда не спешит.

Его поезд еще не ушел.

Еще целых пять минут до отправления.

Поезд трогается. Мелькают снежные пейзажи за окном.

ЗАКАДРОВЫЙ ГОЛОС

Скорый «Ванкувер–Оттава». В свой город детства, где он не был 70 лет, на родную Итаку, Одиссеей возвращается в купе первого класса.

Соколов в поезде. Время от времени за окном пролетают названия станций, по-английски: «Остров Забвения», «Остров Эола», «Аид», «Сирены».

КОРРЕСПОНДЕНТ

Если вы отказались от преподавания, все-таки – способ зарабатывания денег? То, на что Вы жили и на что живете сейчас, если Вы не работаете? И изданий давно не было.

АЛЕКСАНДР СОКОЛОВ

А сейчас Канада – щедрая страна. У меня хорошая пенсия.

Ну, я заранее запасся хорошей женой, очень умной, которая зарабатывает очень много. Она зарабатывает, у нее, скажем так, зарплата 100 долларов в час – это большие деньги. А для меня это большие деньги, то есть, для нас.

Мимо несутся встречные поезда. Саша у окна купе, с книгой в руках. Он читает вслух, но голоса его мы не слышим.

ЗАКАДРОВЫЙ ГОЛОС

«Мечтательная пустота сердца».

Писатель никому не пишет — и счастлив!
Последний классик русского модернизма, Соколов ворвался в родную литературу *таким* мощным «потокосознанием», что теперь этот поток — национальное достояние, как Южный и Северный потоки.
В его настоящем нет страха и отчаянья. Смерти нет.
Ведь он уже — в будущем, в котором нас — нет, а те, кто после нас, читают его книгу.

АЛЕКСАНДР СОКОЛОВ

Мне всегда казалось, что если я напишу, если мне удастся написать хотя бы несколько страниц, совершенно на очень хорошем уровне, то этого будет достаточно.
Ну, скажем, для меня примером всегда были люди, которые написали одну книгу, не примером, а, скорее, ориентиром. Вроде Ершова, который написал одну, собственно, сказку, и после этого, видимо, запил и все. И на этом его карьера закончилась. Но ведь он остался в русской литературе навсегда, так же, как и некоторые, ну, скажем, авторы, авторы «Евангелия».
«Апокалипсис», например, книга, читая которую, ты понимаешь, что ты не способен так хорошо написать...

Саша записывает что-то в тетрадке. В клетчатой тетрадке, обыкновенной «школьной» ручкой.

ЗАКАДРОВЫЙ ГОЛОС

Похвалил... Как только стилист может похвалить стилиста — в данном случае, библейского Иоанна Богослова.
«Школа для дураков» и «Апокалипсис», или «Откровения Иоанна Богослова», если вслушаться в их музыку, написаны в одной тональности.
И сказано в «Откровении»: ...

Крупно: лицо молчащего Соколова.

ЗАКАДРОВЫЙ ГОЛОС

«Знаю твои дела. Ты ни холоден, ни горяч. О, если бы ты был холоден или горяч!»

АЛЕКСАНДР СОКОЛОВ

Да я и на самом деле не умею быть, вообще-то, быть близким кому-либо, близким по-настоящему. У меня есть, я говорил, лишь несколько друзей за всю жизнь, настоящих друзей, но я понимаю, что они ко мне лучше относятся, чем я к ним.

Бразилия. Статуя Христа-Искупителя в Рио-де-Жанейро – парит над городом.

АЛЕКСАНДР СОКОЛОВ

Это было зимой... Январь или февраль... 2000 года.

ЗАКАДРОВЫЙ ГОЛОС

Новое тысячелетие Саша и Марлин встречали в Бразилии, в Рио. Туда и пришла телеграмма от друга. Родители, для которых сын Саша умер в 1975 году, покончили с собой.

Колеса стучат. Купе покачивает на большой скорости.

АЛЕКСАНДР СОКОЛОВ

Он написал, что прочел в газетах известие о смерти моих родителей. Такого-то числа в таком-то часу. Он не знал причины, обстоятельств их смерти. Я мог бы, конечно, позвонить, например, сестре и спросить, было бы, наверное, нетрудно найти ее телефон. Но я ведь вообще в Москву никогда не звонил за все годы эмиграции.

КОРРЕСПОНДЕНТ

А что все-таки произошло с родителями? Это что было?

АЛЕКСАНДР СОКОЛОВ

Думаю, что это самоубийство, потому что я знал, в течение многих лет моя мать, так сказать, планировала. Она делилась со мною своими планами, она говорила: «Надо, пора-пора», – говорила мне. – Пора включить газ на кухне и уснуть». Я говорил: «Почему? Зачем? Почему»? Она говорила: «Земля тянет».

Пауза. За окном поезда плывут – теперь уже бесснежные – поля, перелески, жилища.

АЛЕКСАНДР СОКОЛОВ

Ее тяготила, особенно после уже лет 50-ти, наверное, ее тяготила жизнь. У нее психика, видимо, не выдерживала нагрузки, вот той нагрузки, которую она и здесь пережила в свои шпионские годы. И нагрузки на ммм... кхм... Да, они оба ждали ареста. Это могло произойти с любым человеком более или менее высокого положения.

КОРРЕСПОНДЕНТ

Они покончили жизнь вместе, в один день?

АЛЕКСАНДР СОКОЛОВ

Да.

КОРРЕСПОНДЕНТ

Вы что почувствовали, узнав об этом?

АЛЕКСАНДР СОКОЛОВ

Я был даже рад за них, потому что, я могу себе представить, каково было жить в новой обстановке. В новой стране, фактически. С новыми порядками, с новым начальством, с другой идеологией, жить вот в такой атмосфере. Они, потрати-тив...

Закат в окнах поезда. Фиолетовые ели на фоне неба. Красные облака. Темнеет.

Песня (начинается еще под синхрон Соколова):

Среди связок в горле комом теснится крик,
Но настала пора, и тут уж кричи – не кричи.
Лишь потом кто-то долго не сможет забыть,
Как, шатаясь, бойцы об траву вытирали мечи,

И как хлопало крыльями чёрное племя ворон,
Как смеялось небо, а потом прикусило язык.
И дрожала рука у того, кто остался жив,
И внезапно в вечность вдруг превратился миг.

ЗАТЕМНЕНИЕ.

ТИТР: ОТТАВА, 2016 г.

Поезд подъезжает к городу. Саша выходит из вагона. Идет от вокзала, по улицам Оттавы.

АЛЕКСАНДР СОКОЛОВ

Все эти дома я помню, помню, мне было-то всего два с небольшим года, но я помню вот эти... И вот это здание, конечно, и, вообще, архитектура, и воздух, и небо...

ЗАКАДРОВЫЙ ГОЛОС

...последний раз они стояли здесь с папой и мамой. В 1946 году. В день побега.

Российское посольство в Оттаве. Саша идет вдоль этого большого здания.

АЛЕКСАНДР СОКОЛОВ

Это все вот особенные такие, запавшие в душу ощущения, не столько даже зрительно запавшие. То, что я запомнил. Сразу всей кожей это чувствуешь, что ты знаешь это место, это твое здесь почему-то вот.

ЗАКАДРОВЫЙ ГОЛОС

Тот самый «Шпионский мостик». Российское посольство. Теперь оно обнесено оградой, а за ней — памятник героям Второй Мировой. А, значит, и тем, кто носил *невидимые* миру погоны — его родителям.

Крупно: памятник через ограду посольства. Гранитный камень.

ЗАКАДРОВЫЙ ГОЛОС

Никто не забыт, ничто не забыто.

АЛЕКСАНДР СОКОЛОВ

Вспоминаю, вот парк знакомый, где я катался на лыжах первый раз в жизни. А отец здесь работал. Да. Да. Это дипломатический город, особенно этот район посольств и посольских домов, и очень политизированный город, и деловой город. Ведь не зря это существует канадская, старая канадская поговорка: «В Оттаве никто не родился». Потому что здесь делают дело, а не столько детей делают, сколько дело делают.

Саша сидит за столиком в баре. Пишет в блокноте с обложкой «Беломорканал».

ЗАКАДРОВЫЙ ГОЛОС

Ну и как не задать писателю Соколову давно задолбавший его вопрос: «А вы сейчас что-нибудь пишете?»

Ну вот же — пишет! По нашей просьбе — несколько строк о будущем — в своем блокнотике «Беломорканал».

Камера поднимается, взмывает из бара.

ЗАКАДРОВЫЙ ГОЛОС

Если какому-нибудь русскому писателю вновь выпадет удача или черёд стоять в Стокгольмской ратуше и получать Нобелевку по литературе, логично предположить, что это будет Саша Соколов.

Хотя сам Саша в своей фантазии о будущем провозглашает нобелиатом своего друга, поэта Алексея Цветкова.

Соколов сидит на скамейке у городского пруда. Он читает только что сочиненный текст.

АЛЕКСАНДР СОКОЛОВ

И вот однажды наступит будущее. О, сколь желанно оно, ты скажешь, сколь долгожданно было. И вот отгорят все распри, и все утолятся печали, все скорби, и как-то раз, например, в ноябре 43-го года Укро-американский поэт АЦ наберет русско-канадского проэза СС и поздравит его со столетием и пожелает ему не стареть и творить, творить.

И тогда: «Благодарствуй, — ответит СС и добавит: — Я слышал, тебе присудили Нобелевку?»

«Да, — скажет АЦ, — Наконец-то, а то ведь совсем заждался. А ты приедешь на церемонию?»

«Разумеется, только, пожалуйста, не забудь оставить мне контрамарку в билетной кассе».

И вот в декабре все того же года они сойдутся в Стокгольмской ратуше. А потом поступят именно так, как мечтали и поклялись когда-то на Воробьевых горах: на большие шведские средства они зафрахтуют

большой корвет и отправятся в дальнейшее плавание.

И как-то раз пришвартуются в дивном шикарном Буэнос-Айресе и, ночуя и днюя то в той тангирии, то в этой, друзья до того заслушаются и очаруются всем этим танго, что уже никогда не вернуться в порт и на борт своего корвета фактически никогда не взойдут.

Саша сидит на скамейке, с блокнотом в руке. Улыбается. Мимо проходят люди, скрывая его от нас. Скамейка пуста.

ФИНАЛЬНЫЕ ТИТРЫ.

ЗАКАДРОВЫЙ ГОЛОС

Подождите!

Синее небо. Мальчишка в свитере и послевоенной кепке смотрит в камеру. Он начинает улыбаться. Он смеется. Музыка.

ЗАКАДРОВЫЙ ГОЛОС

Как же он там в этой «Школе» своей «для дураков» написал?

«Зачем-то мучают нас примерами, говорят, будто кто-то из нас, когда закончит школу, пойдет в институт, и станет кто-то из нас инженерами...

А мы не верим!

Ничего подобного не случится...

Мы никогда не станем никакими инженерами!

Потому что все мы — ужасные дураки!»

ЗАТЕМНЕНИЕ.